

Автор показывает, как изменялось восприятие жадности от средневекового понимания скупости как духовного врага к социологической концепции XIX века, к психологическому недостатку в XX веке и, наконец, к новому взгляду на жадность, убедительно воспроизведенному в произведениях современного итальянского художника Марио Доницетти, как на нечто трагическое, но в то же время привлекательное

В своей книге Филлис А. Тиккл подчеркивает необходимость порицания жадности, призывает отказаться от понимания жадности как положительного и стимулирующего качества, забыть социальную концепцию жадности как побудительного момента и взять за основу первоначальное осуждение смертного греха жадности

Таким образом, лингвистическое обоснование актуализации концепта «Жадность» и формирование оценочного аспекта данного концепта во многом мотивировано исторически сложившимися социо-культурными предпосылками и лингвокультурными факторами

Список литературы

- 1 Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] / Jimmy Wales, Larry Sanger – Wikimedia Foundation Режим доступа <http://www.wikipedia.org>
- 2 Сухачев, Н. Л. Когнитивная лингвистика и концепция языка [Текст] / Н. Л. Сухачев // Скребцова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики – СПб., 2000 – С. 190-199
- 3 "Українські Новини" [Электронный ресурс] Media International Group Режим доступа <http://www.mignews.com.ua>
- 4 Энциклопедия Кругосвет On-line [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.krugosvet.ru>
- 5 Guardian [Electronic resource] Guardian Media Group Mode access <http://www.guardian.co.uk>
- 6 Holy Bible [Text] England Collins, 2008 – 1209 p
- 7 Medina John [Электронный ресурс] / Mode access <http://www.johnmedina.com>
- 8 Tickle, Phyllis A. Greed [Text] / Phyllis A. Tickle – Oxford University Press, 2004 – 120 p

Н. Б. Кудрявцева
г. Белгород, Россия

НОМИНАЦИИ-ФИТОНИМЫ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Перевод играет огромную роль в культурном развитии человечества. Благодаря переводу представители одной культуры имеют возможность познакомиться с жизнью, бытом, литературой, историей и результатами развития науки другой. В названиях растений содержатся как универсальные, так и национально-специфичные представления о растительном мире, нашедшие отражение в определенных способах номинации, обретающих таким образом культурноносную функцию и отражающих специфический способ восприятия и концептуализации окружающей действительности представителями определенного лингвоэтнического социума.

В процессе перевода фитонимов с одного языка на другой сопоставление языковых единиц ИЯ и ПЯ должно вестись прежде всего на основе учета положенных в основу номинации мотивационных признаков, пробуждающих определенные ассоциативные образы, получающие свою специфическую (а нередко и различную у разных этносоциумов) рациональную оценку «Безразличие» к мотивационным признакам характерно лишь для общенаучной терминологии. Термины ИЯ и ПЯ, созданные на основании различных мотивационных признаков, являются межъязыковыми синонимами (прямыми эквивалентами) в силу единства обозначаемого таксона и своего статуса в биологических терминосистемах сопоставляемых языков.

В рамках данной статьи проведем сопоставительный анализ немецких и русских фитонимов призванный также наметить проблемы лакуарности (безэквивалентности) и пути ее преодоления

Случаи межъязыковой безэквивалентности (лакуарности) допускают преодоление «языкового барьера» посредством выбора аналога, т.е. слова с близким мотивационным признаком и основанном на нем ассоциативно-образным представлением («внутренней формой»), либо посредством калькирования единицы исходного языка (ИЯ) путем передачи лежащих в их основе мотивационных признаков

Остановимся более подробно на анализе гетеронимических рядов, формулируя «ядерную» номинацию на латинском языке, сопровождая ее русским соответствием в качестве иллюстрации значения слова. Возьмем, к примеру, хорошо известное представителям немецкой и русской культур растение как мята перечная (*Mentha piperita* L.) Отношения прямой эквивалентности характерны для следующих номинаций *Pfefferminze* ↔ перечная мята, пипермент, *Englische Minze* ↔ английская мята. Некоторые номинации немецкого языка, обнаруживающие национальную специфику и являющиеся этнокультурными, или национально-культурными номинациями (НКН), в ряде случаев имеют соответствие в статусе олигонима или кальки в русском языке: *Mutterkraut* ↔ материнская трава, *Hausminze* ↔ мята домашняя, *Edelminze* ↔ благородная мята, *Teeminze* ↔ чайная мята. Отношения лакуарности (полной безэквивалентности) обнаруживают следующие лексемы: *Schmeckerts*, квасная мята

Номинация *Kalmus* является научным термином и восходит к латинскому термину "calamus", что переводится как "тростник или камыш с приятным запахом" [Doerfler, Roselt 1976: 17]. Отношения прямой эквивалентности характерны для следующих номинаций аира болотного (*Acorus calamus*) *Kalmus* ↔ аир, *Kalmuswurzel* ↔ ирный, (а)ирный корень. Следующие национально-культурные номинации (НКН) немецкого языка допускают передачу посредством аналогов русского языка или на основе калькирования: *Magenwurz* ↔ желудочный корень, *Brustwurz* ↔ грудной корень, *Schwertheu* ↔ меч-трава. Наиболее ярко национальную специфику обнаруживают абсолютно безэквивалентные номинации-фитонимы *Teichkalmus*, *Zehrwurzel*, *Deutscher Zitwer oder Ingwer*, татарское зелье

Не менее распространенное в Германии и России растение календула (*Calendula officinalis*) Здесь в качестве прямых эквивалентов могут рассматриваться общенаучные и литературные обозначения растения: *Ringelblume* ↔ календула, ноготки. В качестве аналогов выступают олигонимы *Herzkraut* – «сердечник», «сердечная трава». Безэквивалентными национально-культурными номинациями являются следующие фитонимы: *Ringelrose*, *Goldblume*, *Dotterblume*, *Studentenblume*, *Totenblume*, *Butterblume*

Очень распространенное среди номинаций растений такое явление как олигонимия («малоименность»), т.е. тенденция к обобщению, абстрагизации, «стремление обойтись одним словом вместо нескольких» [Брандес 1983: 212] встречается в гетеронимическом ряде номинаций, обозначающих растение золототысячник (*Centaureum erythraea*). Некоторые национально-культурные номинации немецкого языка могут передаваться олигонимами русского языка (используемыми для обозначения других растений с аналогичным применением): *Magenkraut* ↔ желудочная трава, *Gallenkraut* ↔ желчная трава, *Fieberkraut* ↔ лихорадник. Абсолютно безэквивалентными являются следующие НКН: *Gottesgnadenkraut*, *Wundkraut*, золотник, центаврия, центурия. Отношения прямой эквивалентности характерны для следующих номинаций: *Tausendguldenkraut* ↔ золототысячник, золототысячная трава, *Rotling* ↔ краснянка,

красноцветник

В качестве прямых словарных соответствий фигурируют общенаучные и общелитературные варианты слов, не совпадающие по мотивационным признакам, но регламентируемые литературной нормой Gemeiner Lowenzahn ↔ одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale*) Совпадают по мотивационному признаку, но несколько различаются по эмоционально-оценочным характеристикам следующие лексемы немецкого и русского языков, которые, однако, в определенных условиях контекста могут взаимозаменяться в статусе переводческих аналогов Pustebblume ↔ пустодуй, Kuhblume, Milchstockl/-blume ↔ молочай, молочник Безэквивалентными национально-культурными номинациями являются Lichtblom, Lampe, Herzheil, Maiblume, Butterblume, Wilde Zichorie, Echtes Herzgespann, Wimbaum / Wumbanbusch, Maischopfl, Augenmilchkraut, плешивец, (чертовы) подойники, желтомордик(и) В ряде случаев возможно использование олигонимов в качестве межъязыкового аналога (echtes) Herzgespann, Herzheil – сердечник, сердечная трава Augenmilchkraut – очник, глазная трава

Подводя итог вышесказанному хочется отметить, что на основании сопоставительного анализа гетеронимических рядов немецких и русских фитонимов можно построить гипотезу о приемах перевода номинаций с немецкого на русский язык прямая подстановка, узуальная подстановка, выбор аналога, калькирование и некоторые другие

Список литературы

- 1 Брандес, М П Стилистика немецкого языка [Текст] / М П Брандес – М Высшая школа 1983 271 с
- 2 Doerfler, F Unsere Heilpflanzen [Text] / F Doerfler, G Roselt – Leipzig-Jena-Berlin Urania-Verlag, 1976 – 492 S

О В Кузьмина
г Белгород, Россия

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СУБЪЕКТОМ АКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

К специфическим формам в немецком языке можно отнести конструкцию *es + verbum finitum* (далее *es + vf*) Предложения с местоимением *es* обычно принято трактовать как безличные предложения (БП), в которых «подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли» [Крушельницкая 1961 178] Однако данное определение безусловно лишь применительно к так называемой «стихийной модели» БП, репрезентирующей атмосферные и прочие природные процессы, изменения окружающей среды, временные координаты *Es ist kalt/windig, Es blitzt/donnert Es ist fruh/spat* Но, как и в большинстве грамматических структур, в конструкции *es + vf* проявляется асимметричный дуализм, являющийся универсальным свойством языкового знака целый ряд структурно-семантических вариантов данной конструкции, будучи безличными по форме, являются личными по содержанию, т е содержат указание на семантический субъект как носитель глагольного признака Проникновение БП в антропосферу вызвало появление многочисленных моделей предложений, модифицирующих значение безличности Их объединяет общее инвариантное значение – произвольность, независимость предикативного признака от воли его носителя (субъекта) Различные модификации таких предложений вслед за Г А Золотовой мы будем называть **ИНВОЛЮНТИВНЫМИ** [Золотова 1998. 124]